

Учитывая, что Янь Цзэ часто ходил с недовольным лицом, Сюй Хао считал это нормой и не принимал близко к сердцу. Просто ему самому уже надоела езда в автобусе, и он подумал, что дорога, черт возьми, слишком долгая.

Мало кто знал, что Янь Цзэ не был таким холодным от природы. Наоборот, в его характере жил огонь, который мог легко вспыхнуть в любую минуту.

Взять хотя бы прошлогоднюю драку за пределами школы: если бы нынешние одноклассники узнали, что Янь Цзэ способен разбить кому-то голову бутылкой, все эти отличники скорее всего умерли бы от шока. Когда Янь Цзэ злился, он становился импульсивным, что кардинально отличалось от его обычного отстраненного поведения, и иногда он вел себя совершенно необдуманно и грубо.

ТЬфу.

Сюй Хао сменил песню в телефоне.

За окном стояла ясная осенняя погода, ни облачка, и все голубое небо отражалось в радужной оболочке глаз.

Сюй Хао не знал, что именно сформировало этот изъяз характер у Янь Цзэ, но он понимал его.

Когда Янь Цзэ стоял перед ним, что бы ни случилось, Сюй Хао всегда сохранял спокойствие во взгляде, потому что знал, чего ожидать.

Сюй Хао с детства не умел скрывать свои мысли, и если бы даже попытался, его взгляд всё бы выдал.

После более чем четырех часов пути все ученики второго курса средней школы R наконец прибыли к месту назначения.

Это не была жилая зона деревни, скорее, издалека это похоже на крупный завод. Часть территории покрыта бетонными дорогами, но большая часть — это утрамбованная земля.

Сюй Хао в детстве жил в деревне, где туалеты часто стояли прямо рядом со свинарниками, их называли «маофан». Оттуда на километры несся вонь, да и укрытия от ветра не было. Он сильно сомневался, что эти избалованные городские дети смогут выдержать такие условия, если им придется туда сходить.

Однако Сюй Хао явно переживал зря. Здания были в современном стиле, стены довольно новые. Жилищные условия, конечно, не сравнить с домом, но в целом не так уж плохо. По крайней мере, туалеты были современными, как в школе.

Если бы пришлось описывать это место, то по очертаниям оно напоминало лагерь из фильмов о Второй мировой войне.

Сюй Хао с рюкзаком за спиной вышел из автобуса вместе со всеми. На широкой площадке стояло больше десятка автобусов, сотни молодых людей толпились вместе, и учителя вели их в сторону общежитий.

Сюй Хао шел в хвосте своей группы, по дороге делая несколько глубоких вдохов свежего горного воздуха.

В это время года уже было довольно прохладно, но так как они прибыли в полдень, выходя из автобуса, холода особенно не чувствовалось. Наоборот, легкий бриз и вид на полусухие холмы, покрытые пятнами зеленой травы, приносили чувство свободы и покоя.

Сюй Хао был в хорошем настроении.

Дойдя до общежитий, они обнаружили, что мужской и женский корпуса стоят напротив друг друга. Учитель сначала напомнил время и место сбора на обед, а потом ученики разошлись по комнатам с багажом.

Сюй Хао протиснулся к старосте, посмотреть распределение по комнатам. Только он увидел, что его номер 301, как кто-то хлопнул его по плечу. Обернувшись, он увидел Ван Хаожаня с небольшим чемоданом, тот махал ему рукой:

— Пошли, Сюй Хао, не смотри, мы с тобой в одной комнате.

Сюй Хао снова протиснулся сквозь толпу и, с рюкзаком за спиной, пошел с Ван Хаожанем наверх искать комнату 301. В комнате жило шестеро: у балкона стояла двухъярусная кровать, а у двери — кровать с шкафом снизу. Сюй Хао помнил, что его место — третье. Войдя, он обнаружил, что классы в комнатах перемешаны: внутри уже трое незнакомых парней разбирали вещи. Одного из них Ван Хаожань, видимо, знал, они поздоровались и зашли.

Место Сюй Хао — третья кровать, нижняя слева. Место Ван Хаожаня — первое, верхняя у двери. Кровати из металлического каркаса, одеяло лежало на подушке, заранее сложенное аккуратным кирпичиком. Комната была обставлена в армейском стиле: посередине стоял длинный стол, по бокам — по три стула, больше никакой мебели, всё по минимуму.

Сюй Хао сел на кровать и смотрел, как трое парней из других классов суетятся наверху и внизу, и думал, что его багаж слишком скромный.

Кто-то взял свои постельные принадлежности — это еще ладно, но кто-то притащил даже ватное одеяло. Такой огромный чемодан, и половину места занимает одеяло... Ну просто делать нечего.

Только он подумал об этом, как в дверь вошел еще один человек. Единственное свободное место — верхняя кровать прямо над Сюй Хао. Сюй Хао сидел, закинув ногу на ногу, с видом бездельника, и смотрел на вход.

Янь Цзэ стоял в дверях, окинул комнату взглядом, словно что-то почувствовав, тоже посмотрел в сторону Сюй Хао.

Взгляды встретились. Сюй Хао замер, Янь Цзэ тоже на мгновение застыл, потом отвел взгляд и молча прошел внутрь.

Янь Цзэ тоже без чемодана, за спиной рюкзак для горных походов, чуть побольше, чем у Сюй Хао. Он подошел к кровати и небрежно бросил рюкзак на матрас.

Сюй Хао наблюдал за его действиями, мысленно цокнул языком: «Оказывается, Янь Цзэ с ним в одной комнате?»

Совершенно не помнил этого.

В конце концов, в этой жизни многие события отличаются от прошлой, и помнить такие

мелочи не имеет смысла.

Ван Хаожань это заметил, они же из одного класса. Едва Янь Цзэ бросил рюкзак, Ван Хаожань с ним поздоровался:

— Янь Цзэ, какое совпадение. У нас в комнате трое из одного класса, школа хорошо распределила.

Янь Цзэ лишь равнодушно отозвался:

— М.

Это засчиталось как ответ. Как и Сюй Хао, он ехал с небольшим багажом, поэтому наступил на ножку стула, развернул его перед собой и сел под кроватью.

Прямо по диагонали от Сюй Хао.

Сюй Хао всё еще сидел на кровати, опираясь на локоть. Видя, что Ван Хаожань уже поздоровался, он почувствовал, что и ему что-то нужно сказать. Поэтому он спросил:

— Чемодан не взял?

Янь Цзэ слегка откинулся на спинку стула, достал из кармана телефон и уже собирался разблокировать его, как Сюй Хао задал вопрос.

Неизвестно почему, движение его пальцев замерло, он даже не посмотрел на экран, вместо этого поднял глаза на Сюй Хао и сказал:

— Ты же тоже не взял.

Сюй Хао вообще не ждал от Янь Цзэ реакции. Он думал, тот ответит как Ван Хаожаню — бросит слог и всё. Но Янь Цзэ продолжил разговор, и у Сюй Хао на секунду вылетело всё из головы:

— А?

Секунда спустя он понял, о чем речь, и ответил:

— А, про меня? Ну... Я не привередливый, могу спать где угодно.

Янь Цзэ опустил руку с телефоном, еще сильнее откинулся на спинку стула, с легким расслаблением, а в то же время с пренебрежением сказал:

— Да. Ты такую дрянь жрешь, тебе действительно не из чего выбирать.

Сюй Хао замолчал, сдерживаясь. Посмотрев на это выражение лица, не выдержал:

— ...Это ты слишком привередлив, ладно? В больнице, так поздно, ты чего ждал, что я тебе французскую кухню привезу или что?

На запястье у Янь Цзэ был черный браслет. Когда он поднял руку, браслет соскользнул вниз. Янь Цзэ небрежно положил телефон на стол и сказал:

— Ну и что? Есть же доставка. Ты не мог позвонить и заказать?

Сюй Хао не понимал, откуда у этого парня каждый день такая уверенность:

— Я, кажется, чересчур проявил гуманизм. Мне не надо было тебе эту еду носить, надо было просто уйти.

Лицо Янь Цзэ не выглядело злым, он просто скользнул взглядом по виду за окном, потом снова перевел глаза на Сюй Хао:

— Ты же сам сказал, что голоден. Да и уходи, кто тебе мешает?

Знай он раньше, что Янь Цзэ такой, Сюй Хао бы не злился, просто этот парень реально просится под руку.

Они обменялись еще парой фраз, когда Ван Хаожань, который уже закончил сборы, сказал им:

— Эй, о чем вы там? Уже время собираться.

Сюй Хао выпрямился.

Жизнь в одной комнате такая: пространство маленькое, видишься каждый день, и если специально не разговаривать с кем-то, это выглядит очень странно.

<http://bllate.org/book/16583/1514996>